

Помощь помощи рознь

А. АХМЕДЗЯНОВ

Бхилайский металлургический комбинат полностью вступил в строй... Эти скупые строки газетной хроники радуют сегодня всю трудовую Индию, борющуюся за создание отечественной тяжелой промышленности.

Завод в Бхилаи, построенный с помощью Советского Союза, — одно из трех металлургических предприятий государственного сектора Индии, создавать которые ей помогали иностранные государства. Два других завода сооружаются специализированными фирмами ФРГ (в Руркела) и Англии (в Дургапуре). При финансовой и технической помощи США расширено производство частного металлургического завода Тата в Джамшедпуре.

Уже с самого начала работ обнаружился разный подход к строительству заводов со стороны Советского Союза и западных держав.

Советский Союз предоставил Индии кредит на условии 2,5 процента годовых с погашением в течение 12 лет. Для расчетов по кредиту принята индийская рупия, что было весьма выгодно для Индии, так как сберегало ей иностранную валюту. В то же время Западная Германия открыла кредит из расчета 6,5 процента годовых сроком на четыре года с выплатой в марках. (После заключения соглашения о сооружении комбината в Бхилаи немцам пришлось продлить срок выплаты еще на три года.)

Ненамного щедрее ФРГ оказалась Англия, кредитовавшая строительство из 5,5 процента годовых с выплатой в фунтах стерлингов в течение пяти лет.

Процентная ставка американского кредита оказалась в два раза выше ставки СССР — пять процентов годовых, хотя заем от США Индия получила через Международный банк реконструкции и развития, членом которого она является.

Различными были и темпы строительства. Несмотря на то, что строительные работы в Бхилаи начались на 18 месяцев позднее, чем в Руркела, Бхилайский комбинат не только первым вступил в строй, но и выпустил металла больше, чем Руркельский и Дургапурский заводы вместе взятые.

Журнал «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Уорлд Репорт» писал: «Русские имеют график строительства и строго его соблюдают. Скорость строительства потрясающая».

Действительно, технический проект завода был получен из СССР в конце 1956 года, а уже в феврале 1959 года была дана первая плавка чугуна, 12 октября 1959 года бхилайский мартен выплавил первую сталь, 7 ноября, в день 42-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, вступил в строй блюминг, 24 декабря — непрерывно-заготовочный стан, 25 декабря — вторая домна. Прошел ровно год, и в течение последних четырех дней декабря 1960 года, с 26-го по 29-е, начали работать третья коксовая батарея, третья домна, пятая

мартеновская печь и последний цех — сортовой стан «350». Еще раньше, в октябре, был сдан в эксплуатацию самый крупный цех комбината, — рельсо-балочный стан длиной почти в километр. С первого дня пуска завод работает ритмично, без срывов и аварий. Доменные печи № 1 и № 2 уже перекрыли проектные мощности. В отдельные дни выплавка чугуна достигала 1400 тонн вместо запроектированной тысячи тонн.

В ходе строительства завода созданы свои собственные технические кадры. 524 индийца прошли практику на советских металлургических заводах. Советские специалисты помогли создать в Бхилаи техническую школу, которая ежегодно готовит 500 квалифицированных металлургов.

Благодаря помощи Советского Союза в Бхилаи возникли первые в стране государственные монтажные организации по электротехническому и технологическому оборудованию, по огнеупорной кладке и частично по металлоконструкциям. В этих организациях работает 18 тысяч монтажников, которые прошли хорошую школу на Бхилайском металлургическом заводе. Они составляют «золотой фонд» для возведения новых заводов силами самих индийцев.

Строительство металлургического завода в Бхилаи приобрело значение, которое далеко выходит за пределы советско-индийских экономических отношений. Английский журнал «Уорлд Ньюс» писал, что Индия стала аренной, на которой между Востоком и Западом происходит «борьба нового типа» — соревнование за оказание наиболее эффективной экономической помощи слаборазвитым странам.

«Здесь, в Индии, — отмечала газета «Таймс оф Индия», — ...явилась возможность сравнить достижения двух школ иностранных специалистов, которые представляли огромную разницу идей в политической, экономической и социальной организациях человеческого общества».

Никто не объявлял соревнования, но советские специалисты в Бхилаи и немецкие и английские в Руркела и Дургапуре понимали, какой характер приобретает осуществляемое ими строительство заводов в глазах общественности.

И скоро стало ясно, что Запад проигрывает соревнование.

К концу 1959 года первая мартеновская печь в Бхилаи (вступила в строй 12 октября 1959 года) выплавляла 10 464 тонны стали; за то же время две мартеновские печи в Руркела дали 5503 тонны стали. В ноябре того же года первая домна Бхилаи, работавшая второй месяц, дала 32,5 тысячи тонн чугуна, а первая домна Руркела — 18,2 тысячи тонн. К 1 января 1961 года на Бхилайском комбинате было выпущено более миллиона тонн чугуна, 1,1 миллиона тонн стальных слитков, блюмсов и заготовок, более 12 тысяч тонн тонкостенных балок и железнодорожных рельсов, начато производство среднесортového проката, а в Руркела к концу января выплавляли лишь 126,3 тысячи тонн стали.

Чем это объясняется?

Проект предприятия в Руркела был готов в ноябре 1955 года. Первоначальный график работ предусматривал завершение строительства к концу 1959 года. Но выполнение его срывалось на каждом важном этапе. Даже сегодня в Руркела не уверены, удастся ли завершить строительство в этом году.

Началось с того, что после подписания соглашения между СССР и Индией о строительстве в Бхилаи немцам пришлось переделать свой проект, увеличив мощность завода с 500 тысяч до миллиона тонн в год, как это предусматривалось в советском

Бхилаи — город стали.

проекте. Затем образовался пятимесячный разрыв между представлением проекта и размещением заказов на оборудование доменных и коксовых печей, в то время как заказы на оборудование и конструкции основных цехов для комбината в Бхилаи были сданы одновременно с представлением проекта завода.

Уже после начала строительства в Руркела обнаружилось, что немецкие инженеры имеют только общие, эскизные чертежи. Подготовка рабочих чертежей привела к новой затяжке сроков. Но даже с рабочими чертежами в руках немецкие инженеры оказались не в состоянии вести стройку темпами, которые запланировали. Непредвиденные помехи вставали на их пути. Так, в результате каких-то махинаций строительство получило большую партию цемента — 10 тысяч тонн — не того сорта, который был нужен. Это задержало начало монтажных работ на целых три месяца.

В то время как в Бхилаи металлоконструкции и оборудование поступали хорошо налаженным потоком, строго по графику, немецкие фирмы-изготовители поставляли в Руркела некомплектные конструкции, что также задерживало строительство. В Бхилаи, в отличие от Руркела, монтаж конструкций облегчался тем, что все они прошли в СССР заводские контрольные сборки. Все элементы были тщательно

подогнаны и пронумерованы, что было по достоинству оценено индийскими специалистами как признак высокой культуры производства.

Нарушение графика последовательного ввода в строй всех объектов в Руркела серьезным образом отражалось на выпуске готовой продукции. Дело в том, что этот завод имеет одну особенность: выплавленный в его домнах и мартенах металл без последующей обработки на прокатных станах не может в пределах Индии найти сбыт, так как сейчас в стране нет прокатных цехов, которые могли бы перепрокатывать в готовую продукцию слябы и слитки таких размеров и веса, какие производятся в Руркела.

Задержка с пуском прокатных цехов привела к тому, что стальные слитки из конвертеров шли на склад. Испытывая большую потребность в листовом прокате, Индия была вынуждена, невзирая на огромные затраты, отправлять слитки из Руркела в Западную Германию, прокатывать их там и везти обратно. К 10 июня 1960 года было вывезено около 12 тысяч тонн слябов для перепроката на лист.

В ходе эксплуатации на заводе в Руркела вскрылись и другие недостатки, которые снизили его производительность почти вдвое.

Сразу же после пуска первой домны оказалось, что опрокидывающие механизмы разливочных ков-

шей работают плохо. (Как потом выяснилось, некоторые важные детали этих механизмов были поставлены из старья.) Через месяц из 20 ковшей в эксплуатации оставалось всего четыре-пять.

Серьезные недостатки были обнаружены в доменных печах. Домна № 1 не раз останавливалась на ремонт. В апреле 1960 года огнеупорная облицовка домны дала трещину. Появление трещины в такой короткий срок — меньше чем через 14 месяцев после пуска печи — рассматривается специалистами как чрезвычайный случай. В результате производительность печи упала до 500 тонн в день вместо 1000 тонн проектной мощности, до которой так она и не поднялась. Как сообщает газета «Нью эйдж», сокращение выплавки стоит индийскому правительству 112 500 рупий в день, а общие потери за 4 года 10 месяцев (время, оставшееся до срока замены огнеупорной облицовки) превысят 195 миллионов рупий.

Еще хуже состояние доменной печи № 2, задутый 11 января 1960 года. За пять месяцев эксплуатации эта домна останавливалась три раза. Завод, спроектированный на производство двух тысяч тонн чугуна в день (на две домны), едва дает тысячу тонн. Мало того — за ремонт всех поврежденных конструкций платит индийская сторона, причем ее затраты составляют 11 процентов стоимости монтажа.

Индийские специалисты считают, что все эти неполадки вызваны плохим качеством строительных и монтажных работ, выполненных западногерманскими фирмами. В Индии все чаще раздаются голоса, требующие заставить западногерманские фирмы уважать свои обязательства и исправлять ошибки за свой счет.

Большие неполадки обнаружили в мартеновском цехе. Конвертерная печь № 1, задутая 27 декабря 1959 года, вышла из строя после 53 плавки 11 января 1960 года, а печь № 2 выдержала всего 44 плавки вместо 350—400, принятых за норму в западногерманской промышленности. Причина — плохое качество доломитного кирпича, из которого выкладывается огнеупорная облицовка печи.

При проектировании предполагалось, что эксплуатация конвертерных печей Руркела будет проходить по такой схеме: две работают, на третьей обновляется огнеупорная облицовка. Расчеты не оправдались. Хваленая западногерманская фирма «Фридрих Сименс индустриауфау гмбх» построила печь для обжига доломитного кирпича без учета особенностей индийского сырья, и теперь завод, стоивший индийскому народу 4500 тысяч рупий, почти бездействует, а на огнеупорную облицовку сталеплавильных печей Руркела идет кирпич, доставляемый из Бхилаи, Джамшедпура и Раджаганпура¹.

На протяжении 1959 и 1960 годов плохая работа предприятия в Руркела не раз становилась предметом резкой критики в парламенте Индии. Систематические аварии в цехах, введенных в эксплуатацию, отставание строительных работ от графика вызвали у многих индийцев сомнение: а действительно ли Западная Германия, известная своим техническим мастерством, поставила Индии хорошее оборудование?

Почти то же самое повторилось в Дургапуре. Уже через два дня после пуска домну № 1 пришлось остановить, так как единственный разливочный ковш заклинило в результате застывания метал-

ла. 17 июня на домне произошел сильный взрыв. Ремонт печи обошелся в несколько сот тысяч рупий.

Были обнаружены серьезные дефекты и на двух других доменных печах, которые находились в стадии монтажа. На устранение этих дефектов пришлось затратить почти 10 миллионов рупий.

Суровые нарекания заслужила и американская фирма «Кайзер оверсииз инжиниринг корпорейшн», выполнявшая работы по модернизации и расширению завода Тата.

Еженедельник «Блитц» писал: «Много шумевшая программа удвоения производства стали — до двух миллионов тонн в год — стоила ей (компании Тата. — А. А.) 1200 миллионов рупий и оказалась пустым хвастовством», «американцы одурачили Тату». На собрании акционеров глава фирмы Тата был вынужден признать, что производственные неудачи фирмы проистекают из недобросовестности американской фирмы, осуществлявшей строительство домны и других объектов.

Индийские граждане задают вполне законный вопрос: являются ли строительные погрешности в Руркела и Дургапуре случайностью, или они объясняются тем, что британские и западногерманские монополии с самого начала были против того, чтобы Индия строила металлургические заводы в государственном секторе?

Западногерманские предприниматели, пытаясь оправдаться перед индийской общественностью, уверяют, будто все недостатки действующих цехов вполне закономерны. Как ребенок неизбежно переносит различные «детские болезни», говорят они, так и завод должен пройти через этот этап «роста». Но если учесть совершенно иное положение на Бхилайском заводе, то можно прийти к невыгодному для строителей Руркела выводу, что все «болезни» этого младенца объясняются неумением няни.

В качестве другого оправдания немецкие предприниматели выдвигают тот факт, что в Руркела отсутствовала ремонтная база. Они заявляют, что на европейских и американских металлургических заводах в среднем 35 процентов рабочих бывают заняты на ремонтно-профилактических работах. Но надо полагать, что столько ремонтных рабочих предусматривается для предприятия, работающего на полную мощность, а не для одной домны с первых же дней пуска. Для доказательства несостоятельности этого довода достаточно обратиться к примеру Бхилаи, где ремонтные мастерские были готовы значительно позже сдачи первой домны, но тем не менее печь работала отлично, перевыполняя проектную норму.

Вздорность многих доводов западногерманских защитников неполадок в Руркела вынуждены признать и некоторые промышленники из ФРГ. Так, Вольфганг Каупиньш, представитель фирмы «Индиен геймайншафт — Крупп гмбх» пишет: «Если русские основательно подготовились к строительству в политическом и техническом отношении, подготовили кадры и с самого начала приняли все меры, обеспечивающие бесперебойный ход строительства и успешное производство, то «мы, напротив, совершили почти все ошибки, которые можно было совершить».

Какие же это ошибки? Основными Каупиньш считает следующие: 1) 35 западногерманских фирм не создали единого строительного объединения; 2) немецкие фирмы прислали в Руркела не лучшие технические кадры. Конечно, с этим нельзя не согласиться.

(Окончание см. на стр. 31)

¹ В настоящее время Советский Союз дал согласие на просьбу индийского правительства построить в Индии два завода огнеупорных материалов.